

АНАТОЛИЙ КРИКУН

Родник

СТИХИ И ПЕСНИ

Анатолий Крикун

Родник. Стихи и песни

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=63471478

ISBN 9785005191496

Аннотация

Стихи и тексты к песням, написанные в 1980—2019 годы. Циклы «Эхо войны», «Лирические стихи», философские размышления, исторические сюжеты.

Содержание

родники	5
ЭХО ВОЙНЫ	6
СНАЙПЕР	9
ДЕСАНТ	10
РАЗВЕДКА	12
МОРСКАЯ ПЕХОТА	14
МЕДСЕСТРА	15
ЭКИПАЖ	17
«ВЗЛЁТ»	19
ПАРТИЗАНЫ	20
МОРСКАЯ ДУША	22
ПОДЛОДКА	23
РЯДОВОЙ	25
ТИШИНА	29
ФРОНТОВАЯ БАЙКА	30
БЕССМЕРТНЫЙ ПОЛК	33
КАЗАЧЬЯ	35
ТАНГО	37
СТИХИ 1980 – 2016	42
ВЕСЕННЯЯ ПЕСНЯ	46
Конец ознакомительного фрагмента.	50

Родник Стихи и песни

Анатолий Крикун

© Анатолий Крикун, 2020

ISBN 978-5-0051-9149-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

родники

*Когда холод на сердце
И жизнь навевают тоску
Я, как в детстве в жару
Путь ищу к роднику.
Пусть вода ключевая
В душу силы вольёт,
Чтобы память мою
Вновь отправить в полёт.
В годы давние те,
Что остались – уже позади,
К людям, что повстречались
На долгом, тернистом пути.
Пусть слова мои
Рифмой ложатся в строку,
Если с детства я путь
Не забыл к своему роднику.
От того родника-
Течёт жизни река,
От того родника-
Будет « чистой» строка.*

ЭХО ВОЙНЫ

Вдруг замолкла вдали перестрелка
Не плюют стволы пушек огонь,
В тишине, что случается редко
Зазвучала в землянке гармонь.

Полетели певучие звуки,
Прогоняя усталость и сон
И над полем, где мины натканы,
Где нам снова идти под огонь.

Над леском, по краям заболоченным,
Где придётся кому-то упасть
И в пылу отступления спешного
В павших без вести списки попасть.

Долети, как молитва солдатская
До небес, чтоб творец услышал,
Чтобы понял, что в жизни солдатской
Он без вести и сам не пропал.

* * *

Кавалеристам Башкирской 116-ой дивизии
Нагаеву Мугиму Каримовичу.

Блестят на солнце лезвия клинков
Крылатый Акбузат летит с Урала
В прорыв идет дивизия, пробив себе окно,
Где Шаймуратова слепая смерть застала.

По вражеским тылам она огнем прошла
И подвигов за ней начислено немало,
Но кончился запас и потерялась связь,
И крепкая рука, рубить врагов рубить устала.

Кто лёг в донской степи, не выплыл из реки,
Что Ак-идели в дети не годиться,
Им не видать Урал, но каждый твёрдо знал,
Что песней журавлиной возвратится.

Кто сам себе решил, что если нет уж сил,
Не быть своим товарищам обузой,
И раненый под танк – со связкою гранат
Для стали крупновской упал смертельным грузом.

Немногим повезло, но всем врагам назло
Под знаменем, спасённым снова зреет сила,
Гвардейской названа и родила она
Легенду о земле – о родине батыров.

Героев в ней не счесть, летит Уралу весть,
Наград страна гвардейцам не жалела,
Но знал в бою солдат, что он не для наград,
На запад шёл, толкнувшись от Урала.

СНАЙПЕР

Смотрю на мир через оптический прицел
В набухших венах на морозе кровь застыла,
И двигаться нельзя – охоту на меня
Беззубая старуха смерть открыла.
И палец на курке в металл надёжно врос,
И я навеки со своей винтовкой слилась,
Охочусь на волков – что в край родной пришли
Разрушить всё, что с детства полюбилось.
Не подведи меня девичий острый глаз
И выдержка, что кровью я добилась,
Проклятая мишень уже не в первый раз
В оптическом прицеле появилась.
Дождусь тот краткий миг, увижу взгляд волка
Сквозь стёкла оптики на мир широкий глядя,
Нажат курок, не дрогнула рука
И волк останется зарубкой на прикладе.

ДЕСАНТ

Сыплется в грозу с небес тяжёлый град,
Ночью тёмною дождаться можно звездопада,
Сыплется на землю с облаков десант,
Ладно сшитая, и дружная команда.

Как птица – сверху вниз бросая взгляд,
Ты видишь землю, что топтал в рассветах и закатах,
Вновь встретишься ты с ней – она тебе нужна,
как мать что родила меня когда- то.

Ты обними её – рвани свой автомат
И с ходу в бой – где льёт свинец бригада,
Со мной мои друзья -, в которых верю я,
И им и мне домой вернуться надо.

Война в тылу врага опаснее вдвойне,
Здесь всё решает каждое мгновение,
Когда кругом враги – куда ты не беги,
Успех лишь в быстром – правильном решении.

Суворовский наказ – кто быстр и остроглаз,
Чей натиск и удар неудержимы,
Мы вспомнили не раз, чтоб выполнить приказ,

И потому в бою с врагом – непобедимы.

РАЗВЕДКА

Уходит разведка, отдав старшине ордена,
Уходит в неизвестность тропюю – что ей указала война,
И им не поможет ни ротный, ни брат, ни комбат,
Надеется каждый и верит в удачу солдат.

И если вернётся разведка с удачей назад,
Обнимет по-братски их ротный лихой и усатый комбат,
И явится спешно с наполненной фляжкой седой старши-
на,
Слезу утирая, чтоб только на время вернуть ордена.

Уходит разведка – на то и разведка она,
Уходит неспешно туда – где судьба не ясна,
Уходит, надеясь – когда завершится война
Их радостно встретят и мать, и жена, и сестра.

У каждой солдатки своя и судьба и война
И им не дадут за такую судьбу ордена,
Они не нужны, для ушедших из дома ребят-
Лишь только б живыми они возвратились назад.

Уходит разведка и женское сердце щемит,
И нет расстояний – куда его боль улетит,

Уходит разведка в тумане, укрывшем ребят,

У них за спиною остался тревожный, внимательный
взгляд.

В том взгляде – надежда, тревога и боль матерей,

В том взгляде – поддержка и помощь надёжных друзей,

В том взгляде, с отцовской скупой слезой старшины-

Суровая правда, – как трудно вернуться с войны.

МОРСКАЯ ПЕХОТА

Морем просолённый чёрный бушлат-
Чёрная смерть для немецких солдат.
Свято храню бескозырку свою,
Сердце – тельняшка прикроет в бою.

Палубы нет, не качает волна,
Чайка в небесной выси не видна.
Кубрика нет – теперь дом наш – окоп,
Мичман отрезал приказ жёсткий «Стоп!»

Кто в бескозырке, ни шагу назад! —
Сзади пылает в огне Сталинград.
Снова атака и снова вперёд-
Павший в бою, честь свою сбережёт.

Вновь крики чаек услышит волна,
Слёзы прольёт на тельняшку жена,
Ну а сынишка получит в наследство бушлат,
Чтобы все знали – отец был хороший солдат.

МЕДСЕСТРА

Рванулись в бой – без крика и без мата,
Глушившим страх, – привычного Ура!
Девчушка хрупкая – ефрейтор из санбата
Меня на поле раненым нашла.

Жизнь гасла медленно, из раны кровь бежала,
От водки и свинца кружилась голова,
Тугим бинтом она загородила
Дорогу, на которой смерть ждала.

Стонал от боли я – она со мной стонала,
Что сил не хватит вытащить меня,
Сестра меня собою прикрывала,
Когда от взрывов горбилась земля.

Рвалась шрапнель, а сердце жалость рвала,
Промокший бинт питала кровь моя,
На гимнастёрке – что пропахла кровью,
Две жёлтые нашивки видел я, —
То значит, дважды ранее венчалась
С немецкой пулей спутница моя.

Очнувшись на матрасе в медсанбате,

Не помня, как туда дорога привела,
Узнал про то – сказали мне ребята,
Со смертью в третий раз венчалась медсестра.

Нет горше слёз скупой слезы солдата,
Нет раны тяжелей, коль память не мертва,
Когда уходят те, кто жизнь свою за брата
Отдаст, – как та моя сестра.

И будет страшный суд и будет тем расплата-
Кто кровь чужую лил бездумно и зазря,
И память незабвенная солдату,
Кто пролил кровь, чтоб Родина жила.

ЭКИПАЖ

Шла сталь на сталь, зубами лязгала броня,
Как злые псы надрывно лаяли орудья,
Сшибались танки, презирая шквал огня,
Прорыв пехоте, пробивая грудью.

И Круппа сталь с уральскою бронёй
В смертельной схватке встретились на поле,
И летописец -журналист лихой
Не позавидует такой танкиста доле.

Водитель, жми на газ, не подведи мотор,
Не то гореть на белом снежном поле
Наводчик ищет цель, но газ пороховой
Слезой прошиб глаза и режет их до боли.

Мальчишка лейтенант зубами лишь скрипел,
Тот первый бой навек он не забудет поневоле,
Что в схватке уцелел и в танке не сгорел
И экипаж остался им доволен.

И танк их боевой – надёжный дом родной
Не стал металлом в почерневшем поле
И скоро заведёт его приказ- «Вперед!»,

И он рванется как медведь на волю.

Как хочется всем жить, смеяться и любить,
Но уцелеть удастся всем едва ли,
Пусть славный экипаж не раз еще споет
«По полю танки грохотали».

«ВЗЛЁТ»

Команда: – От винта! – и снова небо
Для ассов летчиков открыло свой чертог.
В Вальгаллу- не спеши, где павшие герои,
Гуляй по облакам – где ты и царь и бог.

Бой в небесах- суров и скоротечен,
Противник тоже асс и грудь его в крестах,
Нажал гашетку и расправил плечи-
Асс догорает на земле в кустах.

Родной аэродром твой самолет приветит,
Механик краской на борту звезду вобьёт,
А сколько звёзд фанерных на земле отметит
Жестокая война, после команды «Взлёт!

ПАРТИЗАНЫ

На опушке у леса густого, где с болот поднимался туман,
Собирался к походу готовый с грозной местью отряд партизан.

За сожжённые села и нивы, за расстрелы старух и ребят
Поведёт их в поход справедливый в окруженье попавший комбат.

Здесь в тылу у врага нет покоя – ещё с первой Германской солдат,

Взял внучёнка – сиротку с собою и старуху стряпухой в отряд.

Комсомольцы-ребята лихие – те кого не успели призвать,
Находили в лесу и просили их в отряд партизанский принять.

Приходили деревни, всем скопом, партизанское лихо хлебать,

Потому, что нельзя свою веру- погубить и чужую принять.
Находили к отряду дороги окруженцы из разных частей,
Кто не сдался и честь не поганил, люто мстить за погибших друзей.

Каждый знал – им пощады не будет, партизана враг в плен не берёт,

И последнюю пулю с гранатой партизан для себя бережёт.
Из чащёб, из болот и подполий без приказов и лишних

хлопот

Поднимается мститель суровый, в правый бой за свободу
идёт.

Их укроют снега и туманы, им родная земля сил даёт,
Под откос полетят эшелоны и каратель от пуль не уйдёт.
Не согнут тот народ, что свой дом бережёт
И свободу в родимом краю,
Кто готов кровь отдать
И за Родину-мать и за веру в священном бою.
И до сих пор ночами снятся партизанские костры,
Те, что грели наши души и на смертный бой вели.

МОРСКАЯ ДУША

Приказ Петра Великого по флоту
«Флаг перед неприятелем -не спускать!».

Чёрные ленты и чёрный бушлат, чёрные воды от края
до края,

Доля морская, морская душа – трудно сыскать вам завет-
ного рая.

Чёрное солнце, пронзив облака, смотрит как стонет ко-
рабль умирая.

Будет могила его глубока и широка как стихия морская.

Вздохом последним соль морскую глотая,

Ввидит моряк не мираж – где видны берега,

А капитана, что флаг не спуская,

Твёрдо стоит на мостках погружаясь во тьму навсегда.

Красное солнце зайдёт, флагу честь отдавая,

Снова вдаль поплывут корабли, курс – держа на врага,

Вновь Андреевский стяг, честь Петра не марая,

Будет реять победно, и видеть свои берега.

ПОДЛОДКА

Глаз перископа сквозь туман нашупал цель,
Команда «Товсь!» рвёт воздух в кубриках подлодки,
Торпеда хищная готова в свой поход
Под ватерлинию, при точности наводки.

Лишь несколько минут судьба тебе даёт,
От пуска до команды к погружению,
Секунды эти тянутся как год,
Хоть над водой они всего одно мгновенье.

Взрыв глухо прозвучит, опущен перископ,
Забортная вода в кингстон рекой стремится
Скорее лечь на дно и замереть,
И чтоб не умереть- быстрее погрузиться.

Мы знаем наперёд -каскад глубинных бомб
Рвать будет наши мускулы и уши,
Охота началась, теперь уж наш черёд
Морзянка может спеть «Спасите наши души!».

Окончился поход, родная гавань ждет,
Скалистый берег будет нам наградой,
Мы все одна семья, подлодка-мать моя

И никакой другой семьи пока не надо.

Окончится война, вернусь с победой я
И мать всплакнёт, хоть будет очень рада,
Подводник молодой, чтоб обрести покой,
Отыщет ту, что назовёт отрадой.

А тот – кто не дошёл и свой покой нашёл
Под толщей вод – где вечная прохлада,
Исполнил долг сполна и в мире тишина
Наградой будет лучшей для солдата.

РЯДОВОЙ

Не пил я спирт и не орал «Ура!»
Со смертью не вступал я в перебранку,
Меня спасла от смерти медсестра
Когда хлебнул свинца, идя в атаку,
Словно на гулянку.

Не раз меня спасали доктора,
Качая головой, но выписку давали,
И возвращался я с нашивкой на груди
В ту роту – где меня ребята ждали.

И снова гул атак, пехоты тяжкий шаг,
хотя не всем награды выдавали,
Пусть на груди одна медаль как сирота,
Зато ее «За храбрость» называли.

В походах и боях окопная братва
Меня за это крепко уважала,
А это, посуди и трезво погляди,
И как ни кинь – мне, кажется, не мало.

Мой взводный твёрдо знал,
Что б он не приказал

Исполню точно в срок и там где смерть гуляла,
А старшина берёт мой тёртый вещмешок,
Где мыло и медаль моя лежат.

Какого чёрта пушки замолчали
И перестрелка тоже не слышна,
Мне режет слух внезапное молчанье
И рухнувшая с неба тишина.

И сердца стук гремит в ушах набатом,
Внутри сидит проклятая война
И рвётся как последняя граната
Контуженная в схватке голова.

Скорее в бой – лишь в нём одном отрада,
В бою не веет смертью тишина,
Живущих в тишине, я заклинаю-
Пусть будет вечно проклята война.

Отгремели последние взрывы, лишь салюты пугают слегка,
Отдыхает война – нет поживы – может сдохла она на века.

Как же хочется нашему брату – что солдатскую лямку тянул,

Закопать её глубже лопатой, чтоб никто им войну не вернул.

Уж насытилась кровью проклятая, сожрала города и металл,

Только выстоял в пламени адовом, наш народ, что за Родину встал.

И живой и в земле похороненный, кто войны лихолетье познал

Не простят если кто-то забудет – кто Победу для них добывал.

— — — — —

Давно уже смолкли раскаты тяжёлых орудий,
Окопы травой поросли, над полями сражений былых тишина,

Но память не стынет – она возвращает нас снова
В то время- когда свою страшную жатву вершила война.

И в бой уходя, в дальний путь от родного порога
Надеялся каждый, на милые очи глядя,
Что злодейка – судьба спросит милость у бога
И даже безбожник вернётся увидеть родные глаза.

Надежда последней умрёт – только если дорога,
Туда приведет – где в бою умирают друзья,
Где мат – не молитва, заткнут уши бога
И где отступить в этой схватке нельзя.

Пусть – те, кто вернуться, расскажут вам всё без бравады-
Война это труд-суть его же проста,
Что если врага не сразишь ты – наступит расплата
И бог не успеет спасти, как Иисуса Христа.

— — — —

ТИШИНА

В тот первый час, когда окончится война,
Как гром небесный рухнет с неба тишина,
Нальёт спиртного нам по фляжке старшина.
Глотнём за тех – кто той войны хлебнул до дна.
И будет горек вкус от сладкого вина.

Помянем всех, и пусть не будет в том вины,
Что я живой, а голоса друзей сегодня не слышны
Пусть знают все – кто не пришёл домой с войны,
Уснувши вечным сном в объятьях тишины,
Что те – кто лег костями под Брестом и Москвой,
Исполнивши свой долг победный свой.
Кто устоял в окопах Сталинграда,
Когда пылала Волга на глазах солдата,
Что каждый воин- павший и живой
Нам жизнь несли, а Родине покой.

— — — — —

ФРОНТОВАЯ БАЙКА

Рассказ бывшего зэка и бойца штрафного батальона своей внучке в день Победы.

Я, лежу на дне окопа, жив пока, здоров пока,
Весь в грязи, суха лишь жопа (пардон) да затылок сух пока.
ка.

Фриц долбит из миномёта, пушки бьют издалека
И свистит фашист «Андрюша» – брат «Катюши" с бугорка.
ка.

С неба целит мессер в попу, что, пока еще, суха,
Не довёл бы гад проклятый до невинного греха.
Не гвардейцы мы покуда, но ребята -хоть куда,
Бить фашиста-супостата нам, конечно, ерунда.
Только вот долбит враг долго мой окоп – где я один,
Стать окоп могилой может – где я труп и господин.
У меня в окопе, даже балалайка – три струны,
Помогала не однажды нести тяготы войны.
Вдруг снаряд, слепой, зараза, ухнул прямо на меня
И меня накрыло сразу с головы до пят земля.
Оклемался, пусть не сразу – не в раю я- то понял,
Только тикают тихонько те часы, что с немца снял.
В животе урчит капуста – повар, что к атаке дал,
Что б ему всё было пусто, чтобы чёрт его побрал.

Шевельнул ногой, почуял, что пока ещё живой,
Попляшу ещё на свадьбе – потому, что не хромой.
Откопал себя лопатой, что нащупал под рукой,
Глянул вверх, а там с проклятьем машет, старая, косой.
Разум тронулся!.Все святы!, хоть безбожник я срамной,
Бога вспомнил я без мата, чтоб вернуть рассудок мой.
Смерть сбежала.,Святы, святы! предки все до- проотца,
Бога славили когда- то, тем спасли меня глупца.
Вдруг команда прозвучала: – Штык примкнуть, в атаку
рвать!

Мне очухаться не дала, из окопа стала гнать.
Как схватил я балалайку, не могу никак понять,
Видно смерть меня решила провести, едрёна мать.
Не вернуться мне обратно в тот окоп – где потерял
Я винтовку дорогую, хоть бы чёрт её побрал.
За спиной у нас, ребята – заградительный отряд.
И бежать теперь обратно – всё одно, что смерть принять.
Упаси меня ты боже! – тут свинец и там свинец,
Если крепко покумекать – всё равно -один конец.
И пришлось мне с балалайкой в рукопашный бой вступать
И эсэсовец здоровый не успел тогда понять,
Как оружие такое ему нужно отбивать,
Но успел он, с перепугу, руки вверх дрожа поднять,
Я ж с испуга треснул «друга» по башке, едрёна мать.
Бой закончен- с автоматом, взятым с бою встал я в строй,
Командир погиб героем – ну а я- досель живой.

Вы запомните, ребята, коли бог всегда с тобой,
Вам не страшен чёрт рогатый и эсэсовец любой.
Нет родимой балалайки, оборвались три струны,
Я в строю стою героем – только мокрые штаны.
Старшина назвал героем, а героям- нет цены,
И не вспомнил бы про бога, если б не было войны.
До войны я был бродягой – ни кола и не двора,
А на фронте в человеки меня вывел старшина.

БЕССМЕРТНЫЙ ПОЛК

Бессмертный полк идёт не на параде,
Идёт неспешно, чтоб запомнили века,
Какой ценой добыли мы Победу
И та цена была горька и высока.

Субординации здесь нет и нет равнения,
Здесь все солдаты одного полка,
Который в грозный час без сожаленья,
Вновь станет в строй остановить врага.

Идут все вместе – мёртвые с живыми,
Людское море, где пропали берега,
Уж мало тех совсем осталось,
Кто шёл в штыки на грозного врага.

Здесь вместе рядом правнуки Победы
И те, кто поднимался сквозь шрапнели град,
Кто писем с фронта ждал в надежде и тревоге,
У каждого в семье- был свой солдат.

Со старых фото, что добрались с фронта
И встали в строй на мужества парад,
Глядят на нас внимательно и строго,

Все те, – кто не пришёл с войны назад.
И те кто всё пройдя, врага разя жестоко,
Ушли им вслед и сном спокойным спят.

Они глядят из казематов Бреста,
С болот под Вязьмой, Сталинграда ад
И видят над поверженным Рейхстагом,
Как кровь солдата, свой победный флаг.

Прошли года и поросль молодая
России, что прошла через века
Покажет миру, что преград не зная,
Они наследники бессмертного полка.

— — — — —

КАЗАЧЬЯ

От дальних границ – где степь не пылит,
До милых станиц – где мамка не спит
Мы едем домой, мы едем домой, мы едем домой-
Встречай дом родной!

Дивчина краса стоит у ворот,
Дружка казака с надеждою ждёт,
Мы едем домой, мы едем домой, мы едем домой-
Стол шире накрой!

И батька седой посмотрит нам вслед,
Глотнёт самогон за тех – кого нет,
Мы едем домой, мы едем домой, мы едем домой-
Вернулся герой!

Блестят ордена у нас на груди,
Осколок стальной под сердцем сидит,
Мы едем домой, мы едем домой, мы едем домой-
Вернулся живой!

Мой конь вороной и спутник и брат,
Ковыльной степи опять будет рад,
Мы едем домой, мы едем домой, мы едем домой-

Встречай край родной!

В жестоких боях путь трудный прошли
И Родине верность и честь сберегли,
Мы едем домой, мы едем домой, мы едем домой,
Встречай дом родной!

— — —

ТАНГО

С ума сводящая любовь на тихом полустанке,
Еще вчера гремел здесь страшный бой,
Мой друг Серега был еще живой
И у разбитого моста горели вражьи танки.

Прости меня за счастья краткий миг,
Не обещаю завтра быть в живых,
Но сохраню я взгляд печальных глаз,
Пока судьба не разлучила нас.

* _ _ _ _ _

Штык сапёрной лопаты сырая земля,
Как осколок снаряда без вздоха и стона
Безмолвно в себя приняла,
Здесь, когда-то давно, отгремела
И в землю зарыта война.
Поисковый отряд ищет след
Той Великой и страшной войны,
Что победным салютом, майским днём,
Белым цветом сирени,
Ковром изумрудной травы
И печально и радостно прогремел
Над землёй, той счастливой весны.
Парни в чаще сосновой,
У болотца под пение птиц и лесной тишины
Отыскали, известный им только

Из фильмов, музеев и книг
Под зелёной травой и жирной землёю
Укрывавшийся след- след проклятой,
Оплаканной горькой слезою
И гордость родившую – метку войны,
Что ставили, честь не пятнавшие,
Верные долгу- России сыны.
Словно нудный комар,
Металлоискателя звук в тишине прозвучал,
Под сосною израненной, холмик маленький
Звук заунывный издал,
И лопата, как скальпель хирурга,
В плоть земную вошла
И парнишке в глаза заглянула,
Пропавшая в прошлом далёком война.
Череп – с бездной пустою глазниц,
Что уже никогда не увидят весну
И зубов ровный ряд,
Что скрипели, кляня ту войну,
И скелет почерневших костей,
Что когда-то был плотью и мышцами сшит,
Как немое свидетельство
Страшной трагедии
В сне бесконечном лежит.
Проржавевшая каска, медных пуговиц ряд,
Пряжка, штык и винтовка —
Всё при нём – он солдат.
Орден и медалей заслужить не успел,
Честь и землю свою – защищал, как умел.

Котелок, ложку с кружкой-
Чем боец был богат,
В путь последний к бессмертью
Взял безвестный солдат.
Все богатства владык, что Египет хранит
Не затмят котелок, что шрапнелью пробит,
Археолог почтенный мир ещё удивит,
А парнишке не надо сказок тех пирамид.
Медный крестик... и чудо-
Медальон сохранён!
Может чью-то судьбу рассказать сможет он
И родные узнают – где останки лежат,
И на отчую землю вернётся солдат-
Тот солдат, что давно под сосною лежит
Чьё величие выше седых пирамид.

Далеко и давно грохотала Великая эта война
И не ждал уж никто, что в деревню вернётся она
Вместе с горсткой костей
Медальон твой солдатский нашли,
Прах на землю родную с поклоном последним,
На праздник Победы в село привезли.
Поисковый отряд в чужедальних краях
Отыскивали неприметный твой след,
Ни родных, ни друзей на деревне
Давно уже нет
Тот последний рубеж,

Где без вести пропал рядовой- без наград,
Нынче лесом порос,
Меж корней вечным сном там товарищи спали
И ещё, может, спят,
Ведь грохочет война и в сердцах и мозгах,
Пока в землю не лёг под звездою
И не похоронен последний, безымянный солдат.
И у башен Кремлёвских
Огонь вековечный горит,
Под плитою гранитной безвестный солдат,
Совершивший свой подвиг невиданный спит.
Спи спокойно солдат-
Мир сейчас на земле и весна,
Но неожиданно и к нам
Горстью тёмных костей возвратилась война.
Спи спокойно, на нас посмотри с высоты,
Не забыли ли тех, что погибли как ты,
Кто под танки ложился в бинтах
И со связкой последних гранат,
Кто в огне и дыму защищал Сталинград.
Кто расскажет теперь,
Как ты росные травы косил,
Воду пир родников, песни пел
И у господ счастья просил,
Как украдкой бросал нежный взгляд на девчат,
Как ушёл на войну,
Обернувшись к родным
И надеждой вернуться назад,
Где стояли сельчане

И скорбными были глаза у родни,
И запомнил свой дом и рябину
В багряной рубахе
И гроздьях кровавых серёжек,
Что клюют снегири.
Ржавый лишь медальон-
Вестник горькой судьбы,
Тайну нам приоткрыл-
Кто на том рубеже своей жизнью
Меня и страну защитил.
Вновь вернулся туда,
Где начался твой взлёт,
К землякам, что когда-то тебя
Отправляли в последний поход.
Снова май, День Победы,
У берёзы слезой льётся сок,
Спи спокойно солдат-
В жизни сделал своей-
Всё что смог.

СТИХИ 1980 – 2016

Как летним утром с трав уходят росы,
Согреты тёплым, ласковым лучом,
Пусть с твоего лица исчезнут слёзы
И не тоскует сердце о былом.
Промчались годы тройкой удалюю
И взгляд, и волос нежно серебря,
Пусть остаётся вечно молодою
Твоя душа весь этот мир любя.
И если вдруг печаль тебя коснётся,
То вспомни, как в весенние года
Мы вместе пили воду из колодца,
Поняв, что эта встреча навсегда.

Влез в штормовку, ноги в кеды и за ветром вслед
Заберусь тропой заветной в детство – там, где нет:
Лжи, притворства и бесчестья – где ручей звенит,
Голос матери напевный сказку говорит.
Тянет плечи, горбит спину груз минувших лет
В рюкзаке моём немало горестей и бед.
Тихо плещет речка Дёма, березняк шумит,
Батя, стоя у калитки, курит и молчит.

Жизнь прожить – не то, что поле просто перейти,
И находки и потери будут на пути,
Счастья зыбкое мгновение ты не упусти,
Жизнь лишь миг – когда ты можешь душу обрести.

Дочерям.
Когда, явившись летними цветами,
Украсили вы этот мир и жизнь мою,
Искрились радуги, зарницы полыхали
В те дни в берёзовом и липовом краю.
Изведав в жизни этой радость и печали,
И, сделав на пути своём, не всё что мог,
Хочу спросить у неба – чтоб вы знали,
Судьбу счастливую подарит пусть вам бог.

Святые маршируют в рай, а грешникам куда стремиться,
И кто тебе укажет путь – чтобы впотьмах не заблудится?
Один вопит: «Иди за мной!», другой пинает в зад коленом,

А ты подумай головой – пока не стал могильным тленом.

Святые катят прямо в рай на лимузинах и со свитой,
А ты на паперти стоишь с грошом в ладони и небритый.

Тебе шипят -« Иди домой!» опять толкают в зад коленом,
А ты подумай головой – пока не стал могильным тленом.

Святые маршируют в рай – что за забором под охраной,
А мне б найти хотя б клочёк, своей земли обетованной.
Тебя зовут: Иди за мной» пугают адом непременно,
А ты подумай головой- пока не стал могильным тленом.

Святыми были на Руси подвижники и страсотерпцы,
А ныне как не погляди – кто смог в избранники втереться.
Тебе вновь веют сон златой – чтоб не случились перемены,
А ты подумай головой – пока не стал могильным тленом.

Береза плачет, светлым соком истекая,
Из раны свежей вновь земли струится кровь,
Весна пришла, природа оживает,
Слеза течёт, морщины оставляя,
На белом бархате ствола
И к нам опять спешит любовь.

Холодно, холодно, холодно в мире бездонном,
Средь мириадов созвездий и скопищ людей,

Дайте немного согреться душе утомлённой,
Боль от утрат все сильней, все сильней, все сильней.
Медленно, медленно, медленно кружится выюга,
Снегом колючим заносит дома и людей,
Сердце не хочет смириться с потерей друга,
Жизнь оставляет все меньше и меньше друзей.
Осенью, осенью, осенью клин журавлиный,
Вновь соберётся к теплу, позабыв про меня,
Только в душе моей, смутной тревогой томимой,
Меньше чем прежде осталось живого огня.

ВЕСЕННЯЯ ПЕСНЯ

Голубая даль небес, под ногой искрится снег,
Впереди притихший лес приготовился к весне.
По проталинкам уже, голос пробуют ручьи
И запели на душе раньше срока соловьи.

Я войду в пьянящий лес – где начал ручей свой бег,
Снова радостно воскрес юный жар души во мне.
По проталинкам уже голос пробуют ручьи,
И запели на душе раньше срока соловьи.

Кто сказал что нет чудес, что пора кончать свой бег,
Нарядится в зелень лес, вновь придёт весна ко мне.
По проталинкам уже голос пробуют ручьи
И запели на душе раньше срока соловьи.

Вновь синий март последним колким снегом,
Моей душе хотел напомнить о зиме,
Но собрались скворцы под африканским небом
В далёкий путь, в Россию, по весне.

И я вернусь весеннею порою,

В те светлые, цветущие года,
Когда под сенью неба голубого,
Любовь была нежна и молода.

И приплывет ко мне ручьем весенним
То чувство, что взволнует сердце вновь,
К скворцу-гонцу весны, берёзке в снежном поле,
И к женщине единственной – любовь!

— — — —

В жизни хороших людей и друзей пусть вам встретиться
много,

Вырастут дети, изведав нелегкую правду дорог,
Пусть, даже, если холодный льет дождь и жилище убого
Радуйтесь каждому дню – что подарит вам бог.

Вместе шагайте по жизни, людей не судя слишком строго,
Гостя любого приветьте к себе на порог,
Счастье приходит к тому – чья душа поработала много,
Радуйтесь каждому дню- что подарит вам бог.

Птицы вновь песни поют, солнце светит, дорог в жизни
много

Вы же, шагайте по той – что приводит всегда на заветный
порог,

Радуйте всех – кто вам дорог, не все в жизни суетной пло-
хо,

Радуйтесь каждому дню – что подарит вам бог.

— — — —

Бедных там нет – где нет богатых,
Зрячие все – где нет слепых,
Ложь не пролезет – там, где совесть,
Будит и мёртвых и живых.

А река времени течёт, вновь всходит солнце на востоке,
И что ещё произойдёт, чтоб нам прозреть и где те сроки.

Нет там свобод – где нет правды
Власть непрочна – где нет любви,
Честь не в чести – где ради славы,
ладят карьеры на крови.

А река времени течёт, вновь всходит солнце на востоке,
И что ещё произойдёт, чтоб нам прозреть и где те сроки.

Маленьких нет – где нет великих,
Нет дураков – где все мудры,
Если найдёшь свою дорогу,
Значит – не зря родился ты.

А река времени течёт, вновь всходит солнце на востоке,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.